

**М.Ю. Рябова**

*Кемеровский государственный университет*

**Национальный язык и культура  
как объекты лингвокультурологии**

*Аннотация:* В статье рассматривается вопрос о соотношении языка и культуры как объектов этнолингвистики и лингвокультурологии, понимаемой как более широкое изучение «содержания» культуры определенного этноса, раскрываемое в словах, ритуалах, символах и дающее системное описание языковой картины мира. Автор исследует проблему типологии культур и их отграничения друг от друга, подчеркивая, что именно специфика языковой культуры во многом определяет своеобразие культуры народа. Таким образом, соотношение между национальным языком и национальной культурой рассматривается как соотношение между частью и целым, хотя оно и не является прямолинейным. В работе прослеживается этнолингвистическая традиция изучения национальной культуры (В. Гумбольдт, Э. Сэпир, Н.И. Толстой, Д.С. Лихачев) и лингвокультурная традиция изучения языка и культуры, представленная в трудах А. Вежбицкой, Ю.С. Степанова, Б.А. Успенского, Н.В. Телия. В статье доказывается, что лингвокультурология тесно сопрягается с этнолингвистикой и когнитивной лингвистикой, изучая новую реальность языка и культуры в антропологическом аспекте, с точки зрения компетенций носителей языка как авторов речемыслительных процедур.

The article deals with the question of correlation between language and culture as objects of ethnolinguistics and linguacultural studies, the latter centers on a wider research of the content of culture of the definite ethnos, represented in words, rituals, symbols and which systematically describes the language picture of the world. The author studies the problem of cultural typology and differentiation of cultures from one another, underling that their specification determines as a rule the nature of a national culture. Thus, correlation between national language and national culture is analyzed as correlation between part and whole, though not symmetrical. The article observes the ethnolinguistic tradition of cultural studies (W. Humboldt, A. Sapir, N.I. Tolstoy, D.S. Lyhachev, etc.) and the linguacultural tradition of language and culture studies, represented by works of A. Wezbitskay, Yu.S. Stepanov, B.A. Uspensky, N.V. Telya. The author argues that linguacultural studies are closely connected with ethnolinguistics and cognitive linguistics, researching a new reality of language and culture in an anthropological aspect of language users' competence as authors of speech cognition procedures.

*Ключевые слова:* этнолингвистика, лингвокультурология, национальный язык, культура, лингвокультура, концепт, языковая картина мира.

Ethnolinguistics, linguacultural studies, national language, culture, linguaculture, concept, language picture of the world.

*УДК:* 410.

*Контактная информация:* Кемерово, ул. Красная, 6. КемГУ, кафедра английской филологии. Тел. (3842) 583497. E-mail: mriabova@inbox.ru.

## Понятие культуры

Авторы философского энциклопедического словаря дают следующее определение понятию культуры: «Культура (от лат. cultura – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе». Культура характеризует особенности поведения, сознания и деятельности людей в конкретных сферах общественной жизни. В культуре может фиксироваться способ жизнедеятельности отдельного индивида, социальной группы или всего общества в целом [ФЭС, 1983, с. 292]. Понятие культуры, таким образом, неразрывно связывается с человеком, его деятельностью и сознанием. Формой и средством существования и проявления сознания, мышления, созидания человека является язык. Язык выступает как один из основных составляющих культуры, как инструмент, который во многом обуславливает все сферы человеческой жизни и деятельности (и прежде всего коммуникации по всех формах ее проявления), предопределяя развитие культуры и ее существование в целом.

Культура, по мнению В.А. Конева, по своей онтологической сути есть способ объявления и существования значимого бытия. При этом культура не есть просто какой-то ценный (значимый) предмет, но есть сама способность объявления значимости. «Для того чтобы это объявление стало явностью, оно само должно быть именовано, поэтому должен возникнуть язык с помощью которого область знаний сама становится различимой и значимой. Таким языком становится язык исходных идей культуры, которые организуют и направляют смыслообразующую функцию культуры» [Конев, 2008, с. 96].

Язык, следовательно, во-первых, неотделим от культуры онтологически, во-вторых, обеспечивает ее, возможно, важнейшую функцию – смыслообразующую, что дает право рассматривать язык как неотъемлемую часть самой культуры, как фактор ее своеобразия (многообразия языков – многообразия культур). На связь языка и культуры указывал Ю.М. Лотман, подчеркивая особую значимость символической составляющей культуры, которая обеспечивает ее целостность и единство [см.: Лотман, 2000].

Семиотическое понимание культуры также предлагает Б.А. Успенский, который отмечает, что «культура предстает как язык или же совокупность языков, распределенных по своим функциям, что и позволяет говорить о семиотике культуры» [Успенский, 1996, с. 4]. Язык, по мнению автора, не только система коммуникации: это система хранения и организации информации. Это фильтр, определенным образом организующий поступающую информацию и объединяющий всех тех, кто воспринимает ее одинаковым образом. Язык – это не только система коммуникации между людьми, это вообще система коммуникации между человеком и миром. Если человек обладает языком, то из этого следует, что он отделяет себя от окружающего его мира. «В этом смысле мы могли бы сказать, что только человек обладает культурой» [Там же, с. 4].

Ю.С. Степанов определяет культуру как «совокупность концептов и отношений между ними, выражающихся в различных “рядах” (прежде всего в «эволюционных семиотических рядах», а также в «парадигмах», «стилях», «изоглоссах», «рангах», «константах» и т.д.); надо только помнить, что нет ни «чисто» «духовных», ни «чисто материальных» рядов [Степанов, 2001, с. 40]. «Ступком культуры» выступает концепт, который приравнивается к некоей константе, признаку, существующему постоянно или очень долгое время в языковом сознании (или концептосфере) определенного народа.

Изучение культуры восходит к очень раннему периоду человеческой истории (относясь, вероятно, к античному времени). Поскольку культура как объект

научного знания была в центре исследования разных наук, соответственно, существуют философия культуры, психология культуры, экономика культуры, основы правового законодательства в сфере культуры, история культуры, антропология и др. Все эти науки делают разные акценты на изучении общего объекта – культуры, а интеграция научных исследований культуры в XXI веке привела к возникновению культурологии – самостоятельной научной дисциплины, комплексно изучающей все проявления и механизмы культурного развития в мире. Сегодня можно обнаружить более тысячи разных определений культуры, при этом все они распадаются на принципиально два типа: 1) ценностный подход, в рамках которого культура определяется с точки зрения того, что ценно в деятельности человека и результатах его деятельности; и 2) материальный подход, в рамках которого культура – это вообще все то, что не есть природа, все, что создано руками человека и его разумом на протяжении всей истории.

### **Виды культур, языковая культура**

Как отмечает Ю.С. Степанов, слово «культура» в современном русском языке имеет два основных значения: 1. – Совокупность достижения людей во всех сферах жизни и 2. – Высокий уровень этих достижений, то же, что «культурность» [Степанов, 2001, с. 12]. Оба значения тесно связываются, поэтому в обычном словоупотреблении встречаются словосочетания типа: культура речи, культура быта, культура торговли, культура виноделия, а также выражение – городская культура, квантовая культура, игровая культура, массовая культура, культура народов Севера, русская культура, европейская культура и др.

Очевидно, что понятие культуры охватывает все проявления человеческой жизнедеятельности и, как подчеркивает В.М. Межуев, «не существует культуры в единственном числе: она предстает как множество культур» [Межуев, 2008, с. 6].

Закономерно возникает вопрос, по каким принципам осуществляется типология культур и их отграничение одной от другой? Чем одна культура отличается от другой культуры, например, русская от немецкой, немецкая от английской, европейская от восточной и т.д. Где проходит граница между культурой, которую мы ассоциируем со «своей» и чужими, другими культурами?

Философы и культурологи сегодня пришли к заключению, что культура существует во множественном числе. Культура есть многопластовое, многослойное образование, и каждый слой создает свой тип культуры.

Одним из наиболее важных оснований, служащих признаком дифференциации культур, является язык, на котором происходит культурная коммуникация. Таким образом, можно говорить о культуре эскимосов и культуре североамериканцев, о русской культуре, немецкой культуре и т.д. Как отметил В.М. Межуев, «наиболее значительные революции в истории мировой культуры происходили в результате смены языков общения: во-первых, при переходе от устной к письменной речи, во-вторых, при переходе от письменной (книжной) речи («конец галактики Гуттенберга») к массовым средствам аудиовизуальной связи» [Межуев, 2008, с. 20].

Культура, таким образом, соотносится с этносом, объединяющим фактором которого выступает национальный язык. Соответственно, количество национальных языков обуславливает и многообразие национальных культур. Иными словами, культура говорит на разных языках.

Еще В. Гумбольдт в 1822 году сформулировал идею о влиянии языка на культуру народа в своей статье «Характер языка и характер народа», подчеркивая, что «различия между языками суть нечто большее, чем просто знаковые различия, что слова и формы слов образуют и определяют понятия и что различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на чувства являются в действи-

тельности различными мировидениями» [Гумбольдт, 1985, с. 370]. При этом очевидно, что «мировидение», является термином, синонимично обозначающим понятие культуры, т.е. той национальной культуры, которая репрезентируется данным языком. Гумбольдт поясняет, что через язык все созданное народами в прошлом (т.е. культура) воздействует на индивида; индивидуальность же человека аналогична индивидуальности языка благодаря тому, что источник воздействия на них один и тот же. В языке всегда находится сплав исконно языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации (его духовной культурой). Возникновение нации связывается с возникновением языка.

Однако соотношение языка и культуры не всегда является прямым, параллельным и однозначным. Один и тот же язык может объединять представителей разных культур, равно как и сам язык может представлять собой результат смешения различных языковых культур. Так, например, американский лингвист Э. Сэпир отмечает, что нет прямой корреляции между языком, расой и культурой. «Английский язык не есть язык единой расы. В Соединенных штатах несколько миллионов негров не знают другого языка, кроме английского. Это их родной язык, формальный покров их внутренних мыслей и переживаний». Но и англоязычное белое население Америки не образует обособленной расы, разве что в противопоставлении с неграми [Сэпир, 1993, с. 186]. С другой стороны, можно говорить об американской языковой культуре и британской языковой культуре, в основе которых лежит все тот же английский язык. Однако сам английский язык является сплавом языковых культур англосаксонского этноса с нормано-французским, скандинавским, кельтским и докельтскими элементами.

Отрицая обязательное и прямолинейное соотношение между языком, расой и культурой, Э. Сэпир, тем не менее, подчеркивает, что содержание языка неразрывно связано с культурой. Общество, не имеющее представление о теософии, не нуждается в ее именовании; туземцы, никогда не видевшие лошади вынуждены были изобрести или заимствовать слово для обозначения этого вида животного. «В этом смысле, язык в своей лексике более или менее точно отражает культуру, которую он обслуживает, совершенно справедливо и то, что история языка и история культуры развиваются параллельно» [Там же, с. 196]. Если культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает, то язык, по Сэпиру, есть то, как думают. Таким образом, языковая культура представляет собой некую совершенную форму материализации наиболее значительного и колоссального создания человеческого духа для передачи опыта. Эта форма может варьироваться до бесконечности индивидом, не теряя при этом своих различительных черт.

На очевидную связь языка и культуры также указывает Р. Якобсон, отметив, что язык является составной частью культуры, но в рамках культуры в целом он функционирует как ее подструктура, фундамент и универсальное средство [Якобсон, 1985, с. 379]. По его мнению, некоторые своеобразные черты естественного языка связаны с тем особым местом, которое занимает язык по отношению к культуре. Следует отметить раннее усвоение языка детьми, а также тот факт, что известные языки мира – и древние и современные – своей фонологией и грамматической структурой никак не отражают степень культурного развития общества. Якобсон ссылается на исследования Уорфа, которые «дают основание предполагать существование запутанного взаимодействия между способом упорядочения грамматических понятий и нашими обыденными, подсознательными, мифологическими и поэтическими образами; из этого однако не вытекает первичная безоговорочная соотнесенность языковых моделей с чисто мыслительными операциями или непосредственная выводимость системы грамматических категорий из характерного для данного народа мировоззрения» [Там же, с. 379]. Кроме того, автор отмечает, что язык является неотъемлемым элементом таких проявлений культурного функционирования как различного рода общественные ритуалы,

экономические отношения, существование религиозных и мифологических систем.

### **Национальная культура и национальный язык**

Соотношение языка и культуры рассматривается как соотношение между целым и его частью. Язык воспринимается как компонент и орудие культуры, что дает возможность выявить изоморфизм между национальной принадлежностью языка и типом национальной культуры (хотя это соотношение не является однозначным и прямолинейным). Таким образом, можно говорить о русской лингвокультуре, славянской лингвокультуре, британской или американской лингвокультурах и т.д. Одной из наиболее ярких работ, посвященных исследованию русской народной культуры с позиции этнолингвистики и этнокультурологии, является работа Никиты Ильича Толстого [Толстой, 1995]. Постулатом работы для автора служит положение об изоморфизме языка и культуры и применимости к культурным объектам методов и способов изучения лингвистики. Автор исходит из естественной общности языковедения и этнографии – в их отнесенности к кругу семиотических дисциплин; указывая также на этничность и темпорально-пространственную вариативность объектов лингвокультуры – языка и традиционной народной культуры, что позволяет взглянуть на генезис диалектологии (дочернее ответвление этнографии) как закономерный факт эволюции науки. Согласно Н.И. Толстому, структура культуры обнаруживает сходство со структурой языка еще и в том, что в обоих объектах можно обнаружить явление стиля, жанра, синонимии, омонимии, полисемии. В сфере функционирования и внешних отношений обнаруживаются факты причастности носителей культуры к двум, а иногда и более, культурам (двуязычие, многоязычие). Наконец, в истории культуры обнаруживаются факты взаимодействия, наложения культур на другие культуры, т.е. явления культурных субстрата, адстрата или суперстрата. Культурологическая лестница изучения языка содержит некоторую последовательность ступенек: идиолект, микродиалект (культура села, небольшого социума), диалект (соответствующий говору), макродиалект (соответствующий наречию), народная культура в целом (соответствующая диалектному континууму всего языка), «книжная или элитарная культура (соответствующая литературному языку), культурная семья, группа (языковая семья), культурный союз (соответствующий языковому союзу) [Толстой, 1995, с. 19].

Другим выдающимся исследователем русской культуры, в том числе культуры языковой, является Д.С. Лихачев, который считает язык главным проявлением культуры, потому что богатство языка определяет богатство «культурного осознания» мира. В своих «Заметках о русском» Д.С. Лихачев пишет о корнях русской культуры, к которым он причисляет помимо собственно русского языка, литературу, фольклор и всю соседствующую культуру, включая в нее культурные концепты природы, доброты, простора и пространства, русского народного характера, национального идеала и национальной действительности, патриотизма, пейзажную живопись, сады и парки и др. [Лихачев, 1987]. Становление русской культуры на пространстве Киевской Руси в средние века (IX–XIII вв.) Лихачев объясняет влиянием ложного объединительного фактора языкового единства и фольклора. Различия в разговорном языке в отдельных областях были незначительными. Язык повсюду был единым. «Для древнерусской народности язык играл первую роль; и не случайно в древнерусском языке одно из значений слова “язык” было именно “народ”» [Лихачев, 1987, с. 472]. Другой силой, участвовавшей в культурном сплочении Древней Руси, была литература. Особенностью литературы было то сознание национального, политического, культурного единства, которое было свойственно всем произведениям Киевской Руси. («Слово о полку Игореве» – наиболее яркий и знаменитый памятник русской литературы). Сле-

дующей объединяющей силой русской цивилизации автор называет единство ее искусства: «Вся русская культура XI–XIII вв. была во власти единого стиля – стиля динамического монументализма. Мы можем назвать это явление своеобразной стилистической формацией, которой подчинилось все искусство, литература, вся политическая, богословская и философская мысль, весь “стиль жизни”» [Лихачев, 1987, с. 475].

Сегодня понимание того, что культурное многообразие во многом обуславливается языковым многообразием, разделяется большинством исследователей. Наиболее ясно и последовательно положения данного изоморфизма изложены в работах Анны Вежицкой, которая доказывает, что значения слов в разных языках не совпадают (даже если они и являются переводами друг друга в словарях), что они отражают и передают образ жизни и образ мышления, характерный для некоторого общества (или языковой общности), и что они представляют собой бесценные ключи к пониманию культуры [Вежицкая, 1999]. Вежицкая замечает, что людям, хорошо знающим два разных языка и две разные культуры (или более), обычно очевидно, что язык и образ мышления взаимосвязаны. Одним из показателей культурной специфичности, отражаемой лексическим составом языка, является, по мнению автора, фактор разработанности того или иного концепта. Иначе говоря, словарная разработанность, т.е. наличие некоторого достаточного большого списка лексем, считается показателем интересов, свойственной той или иной культуре [Hymes, 1964, с. 167]. Вежицкая иллюстрирует данный принцип примерами из австралийских языков. Так, в австралийских языках есть слова для обозначения различных видов песка, но может не быть обобщенной лексемы, соответствующей английскому слову ‘sand’ ‘песок’. К факторам культурной значимости относится и показатель частотности употребления слова в языке, по сравнению с близким по значению словом в другом языке. Например, если частотность английского слова *homeland* равна 5, а частотность русского слова ‘родина’, переводимого в словарях как ‘homeland’, равна 172, это можно интерпретировать как культурную значимость концепта ‘родина’ для русской культуры.

Наряду с факторами культурной разработанности и частотностью, еще одним важным принципом, связывающим лексику языка и культуру, является, по мнению Вежицкой, «принцип ключевых слов». Ключевые слова представляют собой слова, особенно важные и показательные для определенной национальной или этнокультуры. В качестве ключевых слов русской этнокультуры автор приводит, например, слова ‘судьба’, ‘душа’, ‘тоска’, которые дают специфическое представление о системе ценностей, представлений, ожиданий.

Существование различных культур, обусловленное разноязычием, нередко подтверждают авторы, являющиеся по рождению билингвами, отмечая влияние нескольких языковых культур на развитие их духовного мира, сознания и творчества. В этом отношении можно вспомнить творчество В. Набокова, Ц. Тодорова, А. Вежицкой и др. Так, например, Цветан Тодоров как уроженец «Балканского языкового союза», проживающий в центре северной Европы, говорит об иностранных влияниях, которым подверглись болгарская и французская культуры: «постоянное взаимодействие культур приводит к образованию гибридных, “метисных”, креолизованных культур на всех уровнях: от двуязычных писателей до космополитичных столиц и даже мультикультурных государств» [Todorov, 1986, с. 20].

А. Вежицкая подчеркивает, что язык, его лексика, представляют собой лучшее доказательство реальности культуры, в смысле исторически передаваемой системы установок и ценностей, которые фиксируются средствами так называемых ключевых культурных концептов (или семантических примитивов), исследуемых с помощью методов когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Совокупность концептов, как известно, образует концептосферу (по Д.С. Лихачеву), или концептуальную область (по Ю.Г. Степанову). Так, нацио-

нальные концепты, присущие русской культуре, описала В.А. Маслова [Маслова, 2004], включив в состав национальных концептов русской культуры такие концепты как: подвиг, воля, удаля, тоска, душа, дом, поле, даль, авось, интеллигенция и др.

### **Этнолингвистика о специфике национальной языковой культуры**

Языковая культура какой-либо нации или народа изучается этнолингвистикой, наукой специализирующейся на исследовании взаимосвязи языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка. В более широком понимании этнолингвистика изучает так называемое «содержание» культуры определенного этноса, раскрываемое в языковых мифах, словах, ритуалах и символах. Основоположниками данного направления в России принято считать Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева, А.А. Потебню, а в зарубежном языкознании – Ф. Боаса, Э. Сэпира, Б. Уорфа, Д.Х. Хайледа и др.

В отечественном языкознании этнолингвистическую традицию исследования славянской и русской языковой культуры продолжил Н.И. Толстой. По мнению ученого, этнолингвистика не есть простой гибрид языковедения и этнологии или смесь определенных элементов того и другого. Этнолингвистика изучает язык в его соотношении с этносом. При этом если психоллингвистика и математическая лингвистика изучают внутреннюю сторону языка и относятся к внутренней лингвистике, то этнолингвистика и социоллингвистика обращены к внешней стороне языка и включены во внешнюю лингвистику. Этнолингвистика соотносится, как видим, с социоллингвистикой как два основных компонента одной более общей дисциплины, с той лишь разницей, что первая учитывает специфические национальные, народные, племенные особенности этноса, а вторая – особенности социальной структуры конкретного этноса или социума и этноса (социума) вообще применительно к языковым процессам его развития [Толстой, 1995, с. 28]. Более общая дисциплина, объединяющая этнолингвистику и социоллингвистику, сегодня известна как лингвокультурология.

История становления этнолингвистики может быть кратко связана со следующими именами. Первые этнолингвистические идеи обнаруживаются еще в XVIII в. у И. Гердера и В. Гумбольдта (начало XIX в.), затем в начале XX в. их развивают Ф. Боас и Э. Сэпир, исследуя языковую культуру американских индейцев.

Э. Сэпир и Б. Уорф придали этнолингвистике тот характер, который она сохраняет сегодня. Этнолингвистические идеи и методы применяются преимущественно к языкам бесписьменным, и без опоры на их историческое развитие. Обращение же этнолингвистики к историческим и генетическим проблемам, к диахроническому анализу может придать ей статус цельной самостоятельной дисциплины, которая будет способна повлиять на развитие сравнительно-исторического языкознания и компаративистики. Этнолингвистика может члениться по этноязыковым признакам, и поэтому можно говорить о славянской, романской, германской и т.д. этнолингвистике.

Этнолингвистика может пониматься двояко: в широком и узком прочтении термина. В широком плане этнолингвистика включает в себя диалектологию, язык фольклора и часть истории языка, связанную с исторической диалектологией и культурой, с этической историей народа как социального явления. Описательная диалектология, фольклористика, ареальная этнология и мифология входят в состав этнолингвистического круга проблем в расширительном подходе.

Этнолингвистика в более узком, специальном понимании изучает проблемы взаимодействия языка и этноса, языка и культуры, языка и народного менталитета, с точки зрения механизмов и роли воздействия языка на формирование

и функционирование народной культуры, народной психологии и народного творчества.

Соотношение языка и этноса, как известно, факт, который установлен языкознанием издавна. Не случайно в некоторых традициях на это прямо указывается посредством словоупотребления или значения слов. Например, в древнеславянской языковой культуре одним словом 'язык' обозначалось и 'собственно язык' и 'этнос, народ'.

Особое предназначение этнолингвистики видится в том, что она способна выделить ряд культурно-языковых явлений, понятий и структурных констант, которые по-разному манифестируются в языке и культуре, но обладают одной сущностью, смыслом. К таковым, по мнению Толстого, относятся понятия нормы и нормированности, стилей и жанров, различие книжных и народных элементов и систем в языке и культуре, понятие территориальных и социальных диалектов в языке и народной культуре, понятия двуязычия (двукультурия) и многоязычия в сфере языка и культуры, гомогенности и гетерогенности культур и т.д. [см. Толстой, 1995, с. 36].

Этнолингвистика сегодня переживает возрождение научного интереса к исследованию культурного своеобразия и этнокультурной специфики различных проявлений функционирования языка в широком социокультурном контексте с позиций новых психолингвистических, когнитивных и семиотических подходов, что позволяет определить этнолингвистику, вслед за Н.И. Толстым, как комплексную дисциплину, предметом изучения которой является «план содержания» культуры, народной психологии и мифологии независимо от средств и способов их формального воплощения (слово, предмет, образ, изображение и т.п.).

В настоящее время все большую популярность получает лингвистическая дисциплина, предметом изучения которой выступает культура и языковая культура *per se*, которая известна как лингвокультурология.

Лингвокультурология – это также комплексная междисциплинарная дисциплина, которая «изучает определенным образом отображенную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой «картины мира» и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения...» [Воробьев, 1997, с. 125]. Таким образом, лингвокультурология и этнолингвистика – науки, которые имеют общий объект, в качестве которого выступает неразрывное единство языка и культуры, но различные предметы; предмет этнолингвистики – особенности языковых механизмов, функционирования и языковых систем, представляющих национальную картину мира; предмет лингвокультурологии – совокупность культурных норм, ценностей, традиций, влияющих на становление национальной языковой картины мира.

Задачи лингвокультурологии во многом смыкаются с задачами лингвострановедения, которое преимущественно изучает национальное своеобразие взаимоотношения языка и культуры с точки зрения обучения иностранному языку, являясь лингводидактической дисциплиной.

Лингвокультурология концентрируется в основном на изучении взаимодействия культурного фактора в языке и языкового фактора в человеке на фоне живых коммуникативных процессов и их связи с осознанной или бессознательно проявляющейся ментальностью носителей языка, являющихся и носителями культуры [см.: Телия, с. 2005]. В самом общем смысле задача лингвокультурологии заключается в изучении действия языка в человеке. Лингвокультурология тесно соприкасается с этнолингвистикой и когнитивной лингвистикой, выходя за пределы исследования этих наук. Она изучает новую реальность языка и культуры в антропологическом аспекте, с точки зрения компетенций носителей языка как авторов речемыслительных процедур.

## Литература

- Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
- Гумбольдт В. Характер языка и характер народа // Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985. С. 370–381.
- Конев В.А. Автохтонные идеи культуры как основа самоорганизации культуры // Культурное многообразие от прошлого к будущему. СПб, 2008.
- Лихачев Д.С. Заметки о русском // Лихачев Д.С. Избранные работы: В 3 т. Л., 1987. Т. 2: Великое наследие; Смех в Древней Руси: Монографии. Л., 1987. С. 418–496.
- Лотман Ю.М. Феномен культуры. Семиосфера. СПб., 2000.
- Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М., 2004.
- Межуев В.М. Культурология как наука: за и против // Вопросы философии. 2008. № 11. С. 3–31.
- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М, 2001.
- Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
- Телия Н.В. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация. М., 2005. С. 4–42.
- Толстой Н.И. Язык и национальная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.
- Успенский Б.А. Избранные труды: В 2 т. М., 1996. Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1996.
- ФЭС – Философский энциклопедический словарь / Ред. Л.Ф. Ильичев и др. М., 1983.
- Якобсон Р. Лингвистика и ее отношение к другим наукам // Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985. С. 369-420.
- Hymes D. Language in culture and society: A reader in linguistic and anthropology. N. Y., 1964.
- Todorov Tz. Le croisement des cultures. Paris, 1986. P. 5-26.